

Рецензия на монографию Н.Ю. Пятницкого «Психические признаки predisposition к функциональным психическим расстройствам». Москва: Русайнс, 2021. ISBN 9785436573182

Борис Аркадьевич Воскресенский

Book Review of “Mental Signs of Predisposition to Functional Mental Disorders” by N.Yu. Pyatnitskiy. Moscow: RuSClence, 2021. ISBN 9785436573182

Boris A. Voskresenski

Рецензируемая монография представляет собой весьма объемистый труд (около 900 страниц), разделенный на три самостоятельных, но связанных по хронологии и содержанию книги. Книга I. Эволюция концепций от Th. Willis до E. Kraepelin, 2020, 202 с.; Книга II. Эволюция концепций от E. Kraepelin до E. Kretschmer, 2020, 304 с.; Книга III. Эволюция концепций от E. Kretschmer до П.Б. Ганнушкина, 2021, 388 с. Поскольку все три тома хронологически, но главное — по содержанию представляют единое целое, мы в дальнейшем будем именовать их собирательно книгой.

Ее содержание значительно шире анонсированного в заголовке. Позволим себе предложить (в рабочем, неофициальном порядке) подзаголовок — «История психиатрических учений». Исследований такого рода очень не хватало. Отечественные монографии по истории психиатрии не анализируют пристально весь ансамбль теорий и концепций своей науки. Скрупулезный анализ можно отыскать только в работах, посвященных отдельным четко очерченным темам.

Для того чтобы рассмотреть, казалось бы, достаточно узкую проблему — «признаки predisposition», автору потребовалось прежде проследить становление большинства важнейших понятий клинической психиатрии. Проведенный научно-исторический анализ еще раз убедительно представил эту дисциплину как самостоятельную науку со своим предметом и объектом исследования, принципиально отличную от психологии и социологии. В нынешнюю эпоху «психиатрии Макдональдса» подобный подход может оказаться, выразимся высокопарно, спасительным. В противном случае угроза раствориться в неврологии и психологии может превратиться для психиатрии в реальность. (Автор книги подчеркивает, что, хотя и психиатрия, и психология во многих случаях пользуются одним и тем же словарем, содержание терминов

в каждой из наук во многих ситуациях различается, так сказать, почти принципиально.) Актуальность работы безусловна.

Важное уточнение: работа посвящена функциональным психическим расстройствам, то есть, так сказать, «чистой» психопатологии или психиатрии как таковой. Органическая патология (в узко биологическом понимании) — действительно одна из ветвей соматоневрологической медицины, она подразумевает иное клиническое мышление.

Проанализированный материал огромен. Списки литературы занимают 20 и более страниц в каждом из томов. Указываются публикации и отечественные, и зарубежные (на разных языках), и современные, и относящиеся к прошлому.

По ходу изложения автор в соответствующих случаях корректирует неточности в датировках, фактах, определениях, обнаруженные им в отдельных работах предшественников. Приводятся краткие научно-биографические справки об упоминаемых исследователях. Применительно к психиатрам XX века указывается их профессиональная этическая позиция по отношению к идеям и практике фашизма¹.

¹ Позволим себе дополнение-уточнение. В кн. II, с. 116 указывается, что «...К. Bonhoeffer, однако, не уклонялся от сотрудничества с нацистским режимом...». Автору настоящей рецензии посчастливилось довольно много общаться в 60–80 годы прошлого века с одним из авторитетнейших московских психиатров — главным врачом ПНД № 21 И.Я. Сапожниковой. Она рассказывала мне, что когда кто-то из сотрудников профессора попробовал повесить в клинике портрет Гитлера, К. Бонгеффер снял его со словами: «Сумасшедших у нас и так достаточно». (В первый послевоенный период — имеется в виду Великая Отечественная, Вторая мировая война — Ирина Яковлевна обучалась в клинике выдающегося немецкого психиатра.)

Полагаем, что если в сфере душевных процессов существует определенная согласованность между отдельными психическими процессами (что в «концентрированной» форме представлено в критерии тотальности при психопатиях — расстройствах личности), то в пространстве

Тонкость описаний, дифференциации переживаний больных и содержания отдельных понятий, приводимых и в цитатах, и в изложении автора настоящей книги, — не буквализм-педантизм, а необходимое условие для точности любого научного исследования и в прошлом, и в наши дни. Сопоставляются разные издания учебников, монографий одного и того же автора, что позволяет проследить эволюцию воззрений исследователя, а следовательно, вехи научного поиска в целом. Столь же естественны и содержательны экскурсы в смежные с проблемой предиспозиции области науки. Некоторые концепции излагаются достаточно подробно, можно сказать, скрупулезно и, хотя чтение этих страниц требует определенного напряжения, положительный результат от этих усилий несомненен — мы получаем знания как бы из первых рук. Отсутствует обособленное рассмотрение психоаналитических теорий, и это представляется обоснованным, так как сексуальность — лишь одно из слагаемых бытия человека и общества (как говорил Мартин Бубер, надо не обожествлять инстинкты, а одухотворять их). Вместе с тем подчеркнуто, что «окончательным противопоставлением невроза психозу с изменением первоначального значения терминов психиатрия обязана З. Фрейду и психоаналитической школе...» (кн. I, с. 154). Подводятся итоги «отчетных периодов» развития психиатрии. Без таких резюме — и по главам, и по каждому из «томов» — упорядочить многообразие и многогранность представленных сведений было бы трудно.

Во «Введении» к первой книге затрагиваются философски-методологические аспекты понимания патологии в целом, через которые раскрывается актуальность предпринятого исследования. Подчеркивается сложность оценки вклада объективного и субъективного факторов в психиатрическое исследование. Отмечается, что болезни развиваются быстрее медицины.

Предмет исследования — история учения о психических признаках предрасположения к функциональным психическим расстройствам. Автор уточняет временные границы своих изысканий — от начала XIX века до первой половины XX века и оговаривает необходимость экскурсов к более ранним периодам становления психиатрии, а также обращения к некоторым общим проблемам психопатологии. Последние рассматриваются на материале психиатрических концепций крупнейших западноевропейских стран и России.

В первых главах автор рассказывает об обособлении понятий галлюцинаций и бреда от помешательства, уточняет взаимоотношения *delire* и *folie* (изначальную близость которых мы можем почувствовать и в современных классификациях), рассматривает истоки и составные части общего и частичного помешательства, варианты моноаний и уже здесь, на первых страницах книги, приводит — по Ж. Эскиролю — факторы предиспозиции к моноаниям: особенности темперамента, душевного склада, интеллектуальных процессов. Столь же внимательно

рассматривается становление учения о бреде, упоминаются аффективные расстройства. Отдельный фрагмент посвящается псевдогаллюцинациям и синдрому психического автоматизма. Прослеживается становление учения о едином психозе. Аретей, Гален, позднее — Ж. Эскироль, В. Киаруджи, В. Гризингер, К. Вернике, Р. Крафт-Эбинг, В.Х. Кандинский, С.С. Корсаков — вот лишь некоторые из имен, которые упоминаются на этих страницах. Так воссоздается картина выделения-осмысления отдельных психопатологических феноменов и психического расстройства (психоза) в целом.

Заложенный «базис» позволяет перейти к проблеме предрасположения как такового. В разные времена исследователи понимали его по-своему — как фатальную обреченность на развитие «психоза вообще», как дифференцированную склонность к определенному психическому расстройству, как собственно психическую (характерологическую, «душевную» предрасположенность), как соматически детерминированную неполноценность, как моральную дефицитарность, как индивидуальное свойство или же как вырождение, распространяющееся на целые поколения. Количество концепций неисчислимо. Укажем лишь некоторые из представленных теорий, их названия соответствуют заголовкам отдельных глав книги: концепция «дегенерации» В. Мореля, «диатезическое помешательство» В. Маньяна-П. Легрена, «нервная конституция» В. Гризингера, «моральное помешательство» Дж. Причарда, «наследственный невроз» и «дефектная конституция» Г. Шюле, «почва» у французских психиатров, «психопатическое» по Ю. Коху, Р. Крафт-Эбингу, Ч. Ломброзо. Указываются истоки этих построений. Они, как уже можно видеть из их наименований, различны — философия, биология, психология, этика и т. д. Эти экскурсы безусловно расширяют профессиональное поле зрения читателя. Последнее имя — Ч. Ломброзо — самым естественным образом побуждает автора книги затронуть — и не раз по ходу изложения всей проблемы — такие «вечные вопросы» психиатрии, как «гениальность и помешательство» и «врожденный преступник».

Прослеживается возникновение и конкретизация-сужение понятия психопатии — от универсального обозначения любой психической патологии до строго очерченной группы расстройств из круга пограничной (или малой) психиатрии.

Детально излагается «эволюция концепций» (это формулировка автора книги) таких особо значимых исследователей, как Э. Крепелин и Э. Кречмер. Воззрения первого классика рассматриваются сквозь призму его учения о *dementia praecox* и в динамике его клинических воззрений, прослеживаемой по ходу переиздания и обновления его руководства. Взгляды второго — сначала в рамках «сенситивного бреда отношения», анализ клиники которого породил понятие «ключевого переживания», в последующем взаимосвязи душевного склада и его клинических проявлений в конкретных жизненных ситуациях, а затем конституционального подхода, который по-своему провозглашал глубинную взаимосвязь различных форм психической патологии.

духовного (ценностей этических, эстетических, научных и т.д.) аналогичные соответствия совсем необязательны. Можно любить музыку, поэзию, живопись и быть тираном и/или палачом.

Концепция шизофрении Е. Блейлера, латентные проявления и простая форма, изменения личности по типу «фершробен», как и ясперсовское разграничение «процесса» и «развития», фаз и реакций подробно анализируются автором в контексте его основной темы. Для читателя становится очевидной и клинически содержательной все более тонкая дифференциация психической (психопатологической-характерологической) вариабельности, что так необходимо прежде всего для психиатрической — лечебно-диагностической — практики и, безусловно, для обогащения общих знаний о человеческой психике.

Е. Кан, О. Бумке, К. Бирнбаум, К. Шнайдер, Г. Груле, Клаус Конрад и многие другие западные психиатры начала XX века предстают перед нами как исследователи, внесшие — каждый по-своему — осязаемый вклад в изучение проблемы предрасположенности к функциональным психическим расстройствам. Автор книги показывает, как формируются, усложняются и обрастают клиническими параллелями онтогенетический и «послойный», «уровневый» подходы к психике, и как эти, казалось бы, чисто теоретические психологические построения становятся орудием клинического мышления.

Усложняющееся понимание психопатологии естественным образом заостряет проблему нормы психического здоровья. И эту проблему — также вечное яблоко раздора между психиатрами и обществом — автор не оставляет без внимания, приводит и обсуждает выдвигавшиеся суждения и оценки.

Подробно обсуждается судьба таких естественных для отечественного читателя критериев психопатии, как тотальность, стабильность, нарушение адаптации. Четвертый, так сказать, ранний критерий П.Б. Ганнушкина — наследственная природа психопатий, по существу, остается в центре внимания на протяжении всей книги — это феномен дегенерации.

Представлены воззрения психиатров различных направлений на состояние интеллекта психопатов. Его интактность, констатируемая большинством исследователей, — еще один аргумент в пользу обособления, самостоятельности характерологических расстройств.

Отечественной психиатрии в книге уделено значительное место. Она предстает и как самобытная школа, и как одна из составляющих целостного океана

человеческого (в данном случае преимущественно психиатрического) знания. Рассматриваются работы В.Х. Кандинского о «дегенеративной психопатии». Отмечается, что в связи с особым интересом В.М. Бехтерева к социальным аспектам психопатологии эстафета клинической разработки проблемы психопатий перешла к С.С. Корсакову, который понимал их достаточно широко. Подробно излагаются воззрения Ф.Е. Рыбакова, Т.И. Юдина, А.И. Ющенко, суждения, приведенные в авторитетном для своего времени учебнике М.О. Гуревича и М.Я. Серейского. Отдельная глава посвящена взглядам ведущего советского психиатра довоенного времени В.А. Гиляровского (довоенные издания учебника), отмечаются их некоторые отличия от формулировок П.Б. Ганнушкина.

«Статика» и «динамика» психопатий, по П.Б. Ганнушкину, подробно анализируются в отдельных главах. Автор указывает на сдержанное отношение П.Б. Ганнушкина к «диатезу», «единой дегенеративной конституции», двучленным типологиям и бесконечному дроблению типов психопатий, отмечает своеобразие понимания классиком отечественной психиатрии взаимоотношений неврозов и психопатий.

Упомянув о диатезе, не можем не отметить с одобрением «мостик», который автор настоящей книги перекидывает к недавнему прошлому — концепции «патос» и «нозос» А.В. Снежневского, общепатологическим воззрениям И.В. Давыдовского, работам С.Ю. Циркина.

В «Заключении» всей монографии сжато и четко, с указанием ведущих имен представлены все основные этапы изучения проблемы предрасположения к функциональным психическим расстройствам.

Переворачивая последнюю страницу и обозревая весь представленный материал, ощущаешь, что в мышлении читателя произошло возвращение — нет, не к единому психозу, но к восприятию психики как единого целого, которое может быть и здоровым, и больным, и гармоничным, и в чем-то дефицитарным, и созидательным, и разрушительным. Психиатрия не ответвление психологии, а особого рода антропология.

Завершая наше изложение, еще раз подчеркнем, что рецензируемая книга — очень непростое чтение, но это настоящая психиатрия.

Сведения об авторе

Борис Аркадьевич Воскресенский, кандидат медицинских наук, кафедра психиатрии и медицинской психологии, Российский государственный медицинский университет, кафедра клинической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0554-0447>
creation3000@yandex.ru

Information about the author

Boris A. Voskresenski, Cand. of Sci. (Med.), Department of Psychiatry and Medical Psychology, Russian State Medical University, Department of Clinical Psychology, Moscow City Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0554-0447>
creation3000@yandex.ru